

Рубаник С.А.

ЭРИХ ФРОММ¹ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЕМОМ МИРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются истоки, предпосылки и содержание политико-правовых представлений Эриха Фромма. Раскрывается понимание Э.Фроммом эволюции правосocialного характера личности, высшей ступенью в которой мыслитель считает революционный, отмечая, что революционер – это не бунтарь, вечно недовольный властью, а личность, которая стремится на основании радикально-гуманистических правовых идей переустроить общество.

Ключевые слова: Юриспруденция, политико-правовые концепции, Эрих Фромм, свобода, право, гражданское общество, личность, государство, право, глобализация

К числу основных признаков современного глобализма исследователями, как правило, относятся: нарастание интегративных процессов в мировой экономической системе, технологическую стандартизацию, глобальное распространение стандартизированной продукции, массовой культуры, что влечёт за собой международную унификацию политико-правовых норм, увеличение значения международного права, возрастание регулятивной роли наднациональных организаций, ослабление императивности принципа национального суверенитета².

Бесспорно, все эти проявления находятся в тесной системной связи, предполагая, обуславливая и усиливая друг друга. Но если с констатацией нарастания тенденций унификации политико-правовых норм, возрастания регулятивной роли наднациональных организаций и всё большим ущемлением национального суверенитета можно и следует согласиться, то указание на увеличение значения международного права выглядит явно не имеющим на то достаточных оснований – скорее, наоборот: налицо явное посприание международно-правовых норм, неприкрыто, без каких-либо фивовых листков демонстрируемое Соединёнными Штатами и их союзниками-сателлитами по НАТО. В этих условиях всё более реальной становится угроза размывания национальной государственно-

сти и национальных систем правового регулирования, проистекающая от нарастающих глобализационных процессов.

На многие из этих тенденций обратил в своё время внимание Эрих Фромм. Родился он во Франкфуртена-Майне в ортодоксальной еврейской семье; оба его родителя происходили из семей раввинов. Среда, в которой он рос и воспитывался, была основана на традиционных иудейских патриархальных ценностях и во многом отрицала ценности буржуазные.

Э. Фромм поступил в университет во Франкфурте, где изучал право, которое он понимал не в формально-догматическом смысле, а философски: право – это кристаллизованный минимум этики данного общества. Вскоре Э. Фромм понял, что карьера адвоката его нисколько не прельщает, тогда он продолжил свое обучение уже в Гейдельбергском университете, где получил философское образование. По окончании Гейдельбергского университета Фромм знакомится с теорией Зигмунда Фрейда и продолжает свое образование в берлинском Институте психоанализа.

С 1925 г. Э. Фромм работал психоаналитиком. В 1930 г. он присоединяется к Франкфуртскому институту социальных исследований (известному как Франкфуртская школа), оказавшему огромное воздействие на взгляды Э. Фромма: именно там он увлекся Марксом. С приходом Э. Фромма в институте начали проводиться социальные исследования, сочетающие марксизм и психоанализ, так возник «фрейдомарксизм». Иногда еще Э. Фромма называют одним из основателей неопрейдизма.

Теория Э. Фромма была призвана разрешить основные противоречия человеческого существования – между эгоизмом и альтруизмом, обладанием и бы-

¹ Эрих Фромм (1900-1980) – немецко-американский психолог и философ, разработавший концепцию гуманистического психоанализа, в которой сочетались элементы марксизма, психоанализа, экзистенциализма.

² Федоров В.А. Глобализация: тенденции и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. – С. 10.

Наследие и трансформации

тием, негативной «свободой от» и позитивной «свободой для». Э. Фромм полагал, что выйти из кризиса современной цивилизации можно, восстановив гармонию между индивидом и природой, личностью и обществом, создав так называемое «здоровое общество», основанное на принципах и ценностях гуманистической этики.

В начале 1930-х гг. с активным участием Э. Фромма проводится ряд социально-психологических исследований среди немецких рабочих и служащих. Было подготовлено много анкет, которые распространялись в основном через профсоюзных лидеров, содержали много вопросов, причем вопросы были составлены так, чтобы интерпретировать анкеты не собственно по содержанию ответов, а по ассоциациям. В частности, анкетированному предлагалось назвать несколько известных в истории людей, которые ему наиболее близки. Ответы, полученные от двух разных людей, могли пересекаться процентов на 50, но при этом свидетельствовать о совершенно разных типах характеров. Например, один ответ: Наполеон, Ницше, Бисмарк, Сталин; другой ответ: Наполеон, Ницше, Бакунин, Джек Лондон. Ответы пересекаются на 50%, но по ассоциациям в одном случае тип характера явно авторитарный, ибо те, кто вдохновляет этого человека, – в основном диктаторы; в другом случае явно прослеживается порыв человеческого духа к свободе, в «запретельные сферы», т.е. ассоциации совершенно разные.

Уже в 1931 г. на основе этого анкетирования был сделан вывод: немецкие рабочие и служащие, несмотря на то, что они голосуют на выборах за коммунистов и социалистов и искренне считают себя сторонниками этих партий, не станут оказывать серьезного сопротивления Гитлеру, если он придет к власти. Вывод был основан на чертах характера анкетированных. Э. Фромм подытожил: социалистические идеи в рабочей среде были распространены очень широко, но они не были распространены глубоко, и за них всерьез эти люди бороться не станут.

Как и было предсказано, Гитлер пришел к власти, и особого сопротивления ему оказано не было. Франкфуртский институт был вынужден перебраться в США.

Начиная с 1933 г. Э. Фромм жил в США, работал в Институте психиатрии им. У. Уайта и преподавал в Колумбийском и Йельском университетах.

Широкую популярность Э. Фромм приобрел после написания книги «Бегство от свободы» в 1941 г. Кроме этой работы им написано большое количество других

не менее известных книг и статей, таких как «Человек для самого себя» (1947 г.), «Концепция человека у Карла Маркса» (1961 г.), статья «Применение гуманистического психоанализа в теории Маркса» (издана в сборнике «Социалистический гуманизм», Нью-Йорк, 1965 г.), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973 г.), «Иметь или быть» (на русском языке издана в 1990 г.).

Будучи неортодоксальным марксистом, Э. Фромм резко критиковал не только капиталистическое общество, но и построенный в СССР социализм, полагая, что советская идеология не имеет ничего общего с учением Маркса. По этой причине так же, как ранее в гитлеровской Германии, книги Э. Фромма в СССР были под запретом до конца 1980-х гг.

В книге «**Бегство от свободы**» Э. Фромм раскрывает свою теорию «авторитарной личности». *Авторитарная личность* – это по-иному названный «средний человек», представитель средних слоев, мелкий буржуа, обыватель. Авторитарная личность – это личность, склонная к подчинению авторитету, для которой авторитет является достаточной психологической силой, чтобы ему подчиниться, это личность, которая сама авторитетом быть не может.

Во избежание недоразумений необходимо уяснить, что в понятии «авторитарный характер» прилагательное «авторитарный» не идентично такому пониманию слова «авторитарный», как «тот, кто навязывает свою волю путем силы, власти; властный». Наоборот, авторитарная личность подчиняется авторитету. Здесь использовано второе значение французского слова *autoritaire* (властный): основанный на беспрекословном подчинении.

Э. Фромм, говоря о среднем классе, т.е. об обывателе, выводит некоторые характерные черты, причем на всем протяжении истории: «любовь к сильному и ненависть к слабому, ограниченность, враждебность, скупость – в чувствах, как и в деньгах, – и особенно аскетизм. Эти люди отличаются узостью взглядов, подозрительностью, ненавистью к незнакомцу, а знакомый всегда вызывал у них завистливое любопытство, причем зависть у них всегда рационализировалась как презрительное негодование; вся их жизнь была основана на скудости – не только в экономическом, но и в психологическом смысле».

Э. Фромм, рассматривая *теорию авторитарной личности*, исследует поведение немецкого обывателя в период становления фашизма и приходит к выводу, что «после прихода Гитлера к власти лояльность

Политика и общество 6 (102) • 2013

большинства населения к фашистскому правительству была усилена добавочным стимулом: миллионы людей стали отождествлять правительство Гитлера с «Германией». В его руках была теперь государственная власть, потому борьба с ним означала самоисключение из сообщества всех немцев; когда все другие партии были распущены и нацистская партия «стала» Германией, оппозиция этой партии стала равнозначна оппозиции Германии». «Для среднего человека, – полагал Э.Фромм, – нет ничего тяжелее, чем чувствовать себя одиноким, не принадлежащим ни к какой большой группе, с которой он может себя отождествить»³ и которая может его защитить; он же – мелкий буржуа – стремится к безопасности.

Мужество авторитарной личности состоит лишь в том, чтобы выдержать всё, что ниспослала судьба или представитель этой судьбы – *вождь*. «Страдать безропотно, – писал Э. Фромм, – в этом высшая добродетель и заслуга такого человека. Не в том, чтобы пытаться прекратить эти страдания или, по крайней мере, уменьшить их. Не изменять судьбу, а подчиняться ей – в этом героизм авторитарного характера»⁴.

«Гражданин Германии, – считал Э. Фромм, – как бы ни был он чужд принципам нацизма, должен был выбирать между одиночеством и чувством единства с Германией, и большинство выбрало единство. ... Страх перед изоляцией и относительная слабость моральных принципов значительной части населения помогает любой партии завоевать его лояльность, стоит этой партии лишь захватить государственную власть»⁵. Э. Фромм обращал специальное внимание на то, что как раз средний класс – лавочники, ремесленники, служащие – восторженно приветствовали нацистскую идеологию и отождествили себя с ней.

Э. Фромм полагал, что авторитарная личность – это преобладающий тип в современном обществе. Когда Фромм пишет о фашистских государствах, он пользуется термином «авторитарная личность», а когда пишет о современных странах буржуазной представительной демократии, говорит о *конформистской личности*.

Конформистом Э.Фромм называет современного западного человека, который ради своего спокойствия и комфорта приспособливается, подстраивается под

общепринятые стандарты поведения, превращаясь как бы в человека-робота, подчиненного массовой культуре. «Индивид перестает быть собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные, и таким, каким они хотят его видеть. Исчезает различие между собственным «я» и окружающим миром, а вместе с тем – и осознанный страх перед одиночеством и бессилием. Отказавшись от собственного «я» и превратившись в робота, подобного миллионам других таких же роботов, человек уже не ощущает одиночества и тревоги. Однако за это приходится платить утратой своей личности»⁶.

«Конформистская личность» (т.е. обыватель в современном буржуазном обществе) не имеет своей позиции, мнения, его эмоциональность подавлена. И чем больше он мимикрирует, тем больше он теряет свою личность. Э. Фромм говорит, что современный человек обессилел – и это главная опасность эпохи, ибо он не в состоянии мыслить критично, готов принять любую идеологию и любого вождя, который пообещает ему внести смысл в его жизнь.

Более того, в некоторых отношениях «конформистская личность» еще более страшна, гнусна, мелка, она ведет себя еще более позорно, чем обыватель в фашистских странах: если *авторитарная личность* с удовольствием подчиняет себя авторитету, то *конформистская личность* полностью в этом авторитете растворяется.

Непосредственно от критики «среднего человека» как представителя фашистских движений Э. Фромм переходит к критике «среднего человека» капитализма, так называемого человека-автомата, или, в другом переводе, автоматизированного человека. Э. Фромм говорит о том, что для возникновения «человека-автомата» необходим механизм автоматизирующего конформизма, т.е. такой психологический механизм, который позволяет человеку избежать репрессий (даже неявных) со стороны общества за счет подчинения правилам этого общества. Э. Фромм не видит никакой принципиальной разницы в таком приспособлении, допустим, к гитлеровскому режиму или к режиму так называемой парламентской демократии – просто репрессия осуществляется более явно или менее явно, более грубо или менее грубо, но все равно она существует, она осуществляется. В этом и заключается важнейший вывод Э. Фромма: никакой принци-

³ Фромм Э. Бегство от свободы. – [См.: <http://www.philosophy.ru/library/fromm/02/8.html>. – 15.03.10].

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Наследие и трансформации

пиальной разницы (принципиальной, т.е. не на уровне формальных законов, лозунгов, методов действий, воздействия на каждого индивида, а на философском, глобальном, концептуальном уровне) нет между так называемыми тоталитарными режимами и так называемыми нетоталитарными режимами, режимами парламентской демократии.

Э. Фромм говорит, что *автоматизирующее поведение* – это механизм бегства, позволяющий конформисту (современному западному человеку) избежать неблагоприятной ситуации, убежать от опасности. При помощи автоматизирующего конформизма индивид преодолевает чувство своей ничтожности по сравнению с подавляющим мощным внешним миром – либо за счет отказа от собственной целостности, либо за счет разрушения других, т.е. человек либо отказывается от самого себя, либо кого-то подставляет вместо себя: «этот кто-то будет наказан, этого кого-то сейчас будут бить, а я за это время успею спрятаться».

Э. Фромм выводил *человека-автомата* из потребности нынешнего капиталистического общества. «Современный капитализм, – считал Э. Фромм, – нуждается в людях, которые могут легко, без сбоев работать, и притом в больших количествах; в людях, которые стремятся потреблять все больше и больше; в людях, чьи вкусы нивелированы, легко поддаются влиянию, легко изменяются. Он нуждается в людях, которые считают себя свободными и независимыми, не подчиненными какой бы то ни было власти или принципам совести, но при этом хотят получать распоряжения, делать то, что от них ждут; в людях, хорошо прилаженных к социальной машине, которыми можно управлять без принуждения; которых можно вести без вождя; побуждать к действию без какой-либо цели, кроме одной: что-нибудь производить, быть в движении, функционировать, идти куда-то». Поэтому он и говорил, что это – «люди-автоматы». «Автоматы не могут любить, – писал Э. Фромм, – они могут обменивать свои личные наборы качеств и надеяться на справедливую сделку. Такой отчужденный характер любви и, в особенности, брака едва ли не ярче всего проявляется в идее команды», т.е. люди в паре, в браке превращаются в такую производственную бригаду или слаженную спортивную команду, которая решает некоторые функциональные задачи, собственно к личности никакого отношения не имеющие. Эта «команда» – всего лишь механизм, она не порождена нуждой в психологической близости, она не развивает духовно и эмоционально своих членов, она создана исклю-

чительно для решения некоторых технических задач: как лучше приспособиться к окружающей среде, как выгоднее купить то-то и то-то, как лучше сохранить деньги⁷. В таком браке не существует потребности в психологической близости, нет неразрывного психологического и эмоционального единства друг с другом, люди действительно превращены в автоматы.

Современное классовое общество создает такой тип *«социального характера»*, в котором оно нуждается. «Социальный характер» создается системой образования, религией, одобренными институтами культуры и плюс к тому – воспитанием в семье. При этом надо иметь в виду, что в семье ребенок воспитывается в первую очередь теми методами, которые тоже санкционированы, одобрены существующей культурой, считаются обычными, нормальными, естественными.

Под социальным характером Э. Фромм понимает совокупность психологических черт, присущих обществу на том или ином этапе его развития. Социальный характер – это результат адаптации человека к общественному строю, он преобразует внешнюю необходимость во внутреннюю потребность индивидов и тем самым мобилизует человеческую энергию на выполнение задач данной экономической системы. Таким образом, социальный характер формирует потребности человека, приводит их в соответствие с уровнем развития производительных сил.

Высоко оценивая учение Маркса и Энгельса о базисе и надстройке, Э. Фромм тем не менее считал, что они не показали механизм, соединяющий эти две категории. Согласно Э. Фромму, этот механизм должен обеспечить социальный характер, который связывает базис и надстройку воедино. Однако по мере экономического развития между социальным характером и базисом образуется разрыв, старые психологические стереотипы не способны обслужить новые производственные отношения. В этом случае для восстановления равновесия общественной системы необходим адаптационный скачок, кардинально меняющий социальный характер и устанавливающий адекватные потребности.

Рассуждая о *социальном характере* современного западного человека, Э. Фромм критикует преобладающую в нем *рыночную ориентацию*, основанную на том, что личность превращается в один из товаров,

⁷ Тарасов А. Н. Наследие Эриха Фромма для радикала конца XX – начала XXI века. – [См.: http://sceptis.ru/library/id_501.html. – 15.03.10].

Политика и общество 6 (102) • 2013

циркулирующих на рынке. «Человек превратился в товар и рассматривает свою жизнь как капитал, который следует выгодно вложить. Если он в этом преуспел, то жизнь его имеет смысл, а если нет – он неудачник. Его ценность определяется спросом, а не его человеческими достоинствами: добротой, умом, артистическими способностями». Э. Фромм говорит, что, подобно чемодану, человек должен быть в моде на рынке, а чтобы быть в моде, он должен знать, какого рода личности пользуются спросом на рынке, т.е. происходит полный отказ личности от себя в угоду моде и стремлению себя продать. Иначе говоря, этот человек заявляет: «Я таков, каким вы хотите меня видеть», где «вы» – это покупатели.

Высшим типом *социального характера* является революционный. При этом надо иметь в виду, что *революционер* – это не бунтарь, вечно недовольный властью, а личность, которая стремится на основании радикально-гуманистических идей переустроить общество. Он часто незаметен внешне. Он отличается от бунтаря так же, как отличается уличный оратор от профессионального разведчика. Уличный оратор у всех на виду, какие бы радикальные лозунги он ни произносил, он в значительной степени сам нейтрализует свой разрушительный потенциал – тем, что, во-первых, всем сразу становится известно и понятно все, что он предлагает (т.е. он сам раскрывает свои планы противнику), а во-вторых, тем, что его не надо специально искать и, следовательно, можно в любой момент обезвредить. А вот профессионального разведчика не видит никто; что он делает в своем профессиональном подполье, никто не знает, но результат может быть со-

вершенно катастрофическим для противника. Революционер – это человек, стремящийся к свободной творческой самореализации, и только он может противостоять системе и не превратиться в человека-робота.

Таково видение Э.Фроммом основных линий правокультурной эволюции человеческой личности в новых условиях государственно-правового развития, определяемых современными тенденциями.

Библиография:

1. Тарасов А.Н. Наследие Эриха Фромма для радикала конца XX – начала XXI века. – [См.: http://scepis.ru/library/id_501.html. – 15.03.10].
2. Федоров В.А. Глобализация: тенденции и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. – [См.: <http://www.philosophy.ru/library/fromm/02/8.html>. – 15.03.10].

References (transliteration):

1. Tarasov A.N. Nasledie Eriha Fromma dlya radikala konca XX – nachala XXI veka. – [Sm.: http://scepis.ru/library/id_501.html. – 15.03.10].
2. Fedorov V.A. Globalizaciya: tendencii i perspektivy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2001. № 3.
3. Fromm E. Begstvo ot svobody. – [Sm.: <http://www.philosophy.ru/library/fromm/02/8.html>. – 15.03.10].